

- системной организации информации и познавательных действий;
- партнерских отношений в системах: преподаватель – студент; студент – студент; студент – преподаватель – внешний партнер;
- самостоятельности в идентификации проблем, их структурировании, поиске решений и презентации другим.

Без включения в процессы самовыражения внешние для студента знания, умения и навыки, социальные нормы, мотивы и ценности приводят к возникновению внутреннего отторжения информации как «избыточной» [3].

Таким образом, мы полагаем, что переходу подготовки студентов из состояния репродуктивного отражения профессионального знания в состояние творческого самовыражения будет способствовать представление понятия «творческое самовыражение» в качестве узлового компонента системы подготовки, организующей сознание студентов на ответственный выбор и презентацию направлений профессионального саморазвития, адекватного предъявления окружающим и самому себе результатов обучения.

Оскар Уайльд сказал, и, на наш взгляд, стоит с ним согласиться, что цель жизни – это самовыражение. «Проявить во всей полноте свою сущность – вот для чего мы живем». И посему педагогу нужно не стараться производить благоприятное впечатление, цепляя на себя соответствующие роли и маски, а выражать себя, понимая, что подлинное самовыражение – это когда всегда, везде и во всем следуешь голосу совести. И тогда у педагога появится возможность научить творческому самовыражению своих учеников.

Литература

1. Гурджиев Г.И. Жизнь реальна только тогда, когда "Я есть" Перевод с английского А. Гаспаряна. - СПб.: Невский курьер, 1996. - 192 с.
2. Дроздова В.А. Функции общения и возможности их реализации в современном обществе // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/01/5696> (дата обращения: 20.11.2016).
3. Косогова А.С., Дьякова М.Б. Формирование профессиональной компетентности у студентов вуза с позиций системного подхода // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10972> (дата обращения: 03.04.2017).

*****

УДК 377(571.53)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КЛАССЫ В ЧАСТНЫХ ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЯХ ИРКУТСКА: ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ

Гаращенко Л.В.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. Статья обращает читателя к историческим традициям подготовки педагогических кадров в России. На примере иркутских частных и казенных школ рассматриваются деятельность педагогических классов в первые десятилетия XX века, их роль в решении острой кадровой проблемы, существовавшей в регионе. Многие факты впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова. История образования, частная школа, частная гимназия, педагогические классы, подготовка педагогических кадров, Иркутск.

PEDAGOGICAL CLASSES IN PRIVATE FEMALE GYMNASIUMS OF IRKUTSK: TRAINING OF TEACHERS

Garashchenko L.V.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article turns a reader to historical traditions of pedagogical personnels training in Russia. On the example of Irkutsk private and public schools examined activity of pedagogical classes in the first decades of the 20th century, their role in the decision of vexed personnel problem existing in a region. Many facts are introduced in a scientific use for the first time.

Keywords. History of education, private school, private gymnasium, pedagogical classes, training of teachers, Irkutsk.

Вопрос о создании набора вариативных траекторий подготовки педагогических кадров (как одно из направлений модернизации отечественного образования) активно обсуждается современной наукой и российской общественностью. Определенные координаты, необходимые для решения современных проблем теории и практики образования, задает педагогическое прошлое. Ретроспективный анализ, интерпретация, обобщение, систематизация опыта, накопленного ушедшими поколениями, позволяет в полной мере осмыслить настоящее, в котором так или иначе всегда участвует прошлое.

В первое десятилетие XX века заметным явлением в образовательной инфраструктуре губернского города Иркутска стала деятельность негосударственных училищ – начальных и средних школ,

содержавшихся на средства частных лиц, общественных и религиозных организаций, просветительских и профессиональных сообществ. Они являлись серьезной альтернативой казенным учебным заведениям и выполняли по отношению к государственной системе школьного обучения компенсаторную функцию, восполняя дефицит мест для желающих получить образование детей. Так, в 1909 г. в 88 иркутских учебных заведениях разного типа, вида и уровня образования содержалось 9 242 человека, из них 4 672 ученика посещали 22 частные общеобразовательные школы [1, с. 49–51] (по нашим же подсчетам, эта цифра должна быть гораздо больше, поскольку таких школ на тот момент действовало не 22, а около сорока). При этом, согласно официальным данным, школы Иркутска, «как министерские, так равно и частные» [2, с. 4], отказывали в приеме не менее 50 % из всего числа подававших прошения в училища [1, с. 7, 8]. Такое положение дел во многом объяснялось стремительным ростом населения в связи с проведением железной дороги в Восточную Сибирь, усилением переселенческого движения: если на 1 января 1900 г. в городе насчитывалось 49 145 жителей [3, с. 58], то на 1 января 1917 г. было уже 90 413 человек [4, с. 10]. И это не могло не вызывать тревогу у активных иркутян относительно организации учебного дела в столице региона. «...город Иркутск с проведением дороги, конечно, еще сделается населеннее и богаче, но, к сожалению, что-то мало слышно, чтобы он хлопотал об увеличении количества в нем учебных заведений. Если их теперь не хватает для детей Иркутска, то, вероятно, не хватит через год, два...», – писала газета «Восточное обозрение» [5, с. 2].

Серьезной причиной, препятствовавшей развитию сети учебных заведений в Иркутске, был острый дефицит квалифицированных педагогов. Несмотря на то, что в городе существовали учительская (с 1872 г.) и церковно-учительская семинарии (с 1900 г.), учительский институт (с 1909 г.), действовали специальные трехлетние педагогические курсы, дававшие дополнительную к общему образованию профессионально-педагогическую подготовку, а на работу в регион приглашались выпускники из городов Европейской России, проблема оставалась злободневной, и большинству учителей приходилось по совместительству преподавать сразу с нескольких школах. Женские училища, за неимением своих преподавателей, нередко обращались к учительскому персоналу мужских учебных заведений. Другим источником пополнения кадрового ресурса были лица, состоявшие на государственной службе и имевшие высокий уровень образования.

Своего рода «кузницами» учительских кадров для Иркутска и Иркутской губернии стали дополнительные – восьмые – педагогические классы, учреждавшиеся при казенных женских учебных заведениях «для приготовления желающих к должностям наставниц и учительниц» [6, с. 1637], «где окончившие курс гимназистки могли бы приобретать специальную подготовку к учительскому труду» [7, с. 2]. Деятельность этих классов выстраивалась в соответствии с высочайше утвержденным 24 мая 1870 г. «Положением о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения».

Чтобы установить единство в учебном отношении между всеми гимназиями, 31 августа 1874 г. был введен в действие «Учебный план 8-го дополнительного класса женских гимназий Министерства народного просвещения». Программа подготовки включала два блока дисциплин: общеобязательные (педагогика, дидактика, методика начального обучения русскому языку, арифметика с методикой начального обучения арифметике) и специальные (русский язык с церковнославянским и словесность, математика, история, география, французский и немецкий языки), каждый из которых предполагал как теоретические, так и практические занятия.

Из перечня специального блока ученица выбирала лишь один предмет – тот, по которому желала получить звание домашней наставницы или учительницы, и изучала его в объеме, установленном для мужских гимназий Министерства народного просвещения (далее – МНП). Неотъемлемой частью профессиональной подготовки была педагогическая практика под руководством учителей и преподавательниц женских гимназий [8]. В соответствии с установленными правилами, ученица, награжденная при окончании общего курса учения в женской гимназии золотой или серебряной медалью, а сверх того выслушавшая особый курс дополнительного (восьмого класса), приобретала звание «домашняя наставница»; девушки же, не удостоенные награды, но имевшие одобрительный аттестат, получали права домашних учительниц [6, с. 1629]. Выпускницы могли преподавать в начальной школе и младших классах женских гимназий.

Стоит сказать, что прообраз педагогического класса – класс пепиньерок – был учрежден еще при Девичьем институте Восточной Сибири (открыт в 1845 г., в 1896 г. переименован в Иркутский институт императора Николая I). Прохождение класса давало возможность работать учительницей, наставницей, воспитательницей. Так, пепиньеркой была М.Г. Тюменцева – учредительница уникальной школы «Детский Сад» (1869 г.). Мария Гавриловна принадлежала к числу воспитанниц первого выпуска Девичьего института, который состоялся в 1849 г., и сразу же приступила к педагогической деятельности: «по выходе из института была классной дамой в нем» [9, с. 246].

В начале XX века педагогические классы имелись в женском училище духовного ведомства, министерских 1-й и 2-й (до 1906 г. – прогимназия) женских гимназиях им. И.С. Хаминова. В прогимназии торжественное открытие класса состоялось 11 сентября 1900 г. Первый набор был невелик – всего восемь девочек [9, с. 434]. Данные, которыми мы располагаем, красноречивы: более половины работавших в частных школах Иркутска выпускниц педагогических классов – из Хаминовских гимназий. Есть они и среди учредителей частных школ – А.А. Концевич, М.А. Орлова, Л.Ф. Шастина и др.

Свою лепту в решение кадровой проблемы вносили частные женские гимназии, в разные годы получившие разрешение учебного начальства на реализацию программ педагогических классов.

Таковых было всего четыре: А.М. Григорьевой, В.С. Некрасовой, Иркутского отдела Союза русского народа и В.А. Лятоскович, М.А. Орловой, Н.А. Герцфельд.

К сожалению, история сохранила лишь точечные сведения о педагогических классах в последних двух учебных заведениях. Они отложились в фондах Государственного архива Иркутской области (далее – ГАИО). Известно, что в гимназии В.А. Лятоскович, М.А. Орловой, Н.А. Герцфельд (в 1911–1916 гг. школа принадлежала другому учредителю – М.И. Смирновой) в 1919 г. в восьмом классе обучались 15 девушек (ГАИО. Ф. р-1047. Оп. 1. Д. 2). В гимназии Иркутского отдела Союза русского народа восьмой специальный класс был открыт в 1915 г. (ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 599), и в 1916 г. две выпускницы – А.Я. Неустроева и М.П. Попова – служили в родной школе классными наставницами.

Коренная иркутянка А.М. Григорьева, которая окончила Хаминовскую гимназию со званием домашней наставницы (1876 г.) и историко-филологическое отделение высших женских курсов в Санкт-Петербурге (1883 г.), 2 сентября 1902 г. открыла свое частное учебное заведение второго разряда для девочек, с курсом прогимназии МНП. Уже 11 марта 1904 г. оно распоряжением попечителя учебного округа – иркутского генерал-губернатора П.И. Кутайсова было причислено к первому разряду (курс гимназии). 20 декабря 1905 г. приказом заместителя министра народного просвещения школа преобразована в женскую гимназию с полными правами правительственных гимназий. В начале 1908/1909 учебного года в гимназии А.М. Григорьевой открылся педагогический класс. Он имел два отделения: математическое и словесное. Уже четыре первых выпуска дали городу более 60 молодых специалистов – домашних наставниц и учительниц (ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 885). Однако, из 17 человек выпуска 1909 г. только часть сразу начала педагогическую деятельность. Большинство девушек были мотивированы на получение более высокого уровня образования и поступили на высшие женские курсы. Одной на эти цели даже выделили стипендию от гимназии. В 1910 г. изъявили желание продолжить обучение на курсах девять из двенадцати выпускниц, в том числе «девушка-инородка (бурятка)» [10]. Самый большой выпуск был сделан в 1914 г. – 19 человек.

То, что наполняемость класса была небольшой, создавало благоприятные условия для овладения профессией: преподаватели могли легко следить за занятиями каждой ученицы, руководить и направлять их действия, тщательно курировать пробные уроки кандидаток и т.д. Прохождение же практики на 1–3 классах гимназии не только повышало уровень ответственности будущих учительниц за качество их подготовки к урокам и воспитательным мероприятиям, но и способствовало ранней профессиональной ориентации воспитанниц младших классов, вызывало у них интерес к педагогической деятельности.

Выпускницы восьмого класса гимназии А.М. Григорьевой трудились во многих начальных и средних школах города, и казенных, и частных. Так, Е.В. Бородкина, Т.Н. Иванова, К.В. Ильина, З.Б. Попова, Е.И. Черниговская работали в родном заведении классными надзирательницами. Е.Г. Сай, окончив физико-математическое отделение Петроградских (Бестужевских) высших женских курсов, вернулась в Иркутск и вела занятия по физике, химии и космографии в гимназиях А.М. Григорьевой (в 1915–1919 гг.) и В.С. Некрасовой (в 1915–1920 гг.). Е.Г. Павлова, Т.Н. Семенова, Е.Г. Черныгина преподавали в частном женском среднем учебном заведении А.О. Блажеевича.

Женская гимназия В.С. Некрасовой, отвечая «насущным потребностям женского образования» г. Иркутска (ГАИО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 34. Л. 1), начала официальное существование 1 января 1904 г. Но ведет она свою историю от частной прогимназии О.Г. Беляевой (открыта в 1894 г.). В 1903 г., в связи с отъездом О.Г. Беляевой в Москву, Варвара Степановна Некрасова (в 1884 г. окончила Хаминовскую гимназию со званием домашней наставницы, в 1889 г. – высшие Бестужевские курсы в Петербурге), служившая в прогимназии учительницей русского языка и истории, приняла на себя руководство школой. Хозяйка не вернулась в город. Выплатив ей стоимость инвентаря, «состоявшего к тому времени почти исключительно из одной школьной мебели» (ГАИО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 34. Л. 1 об.), В.С. Некрасова стала учредительницей, начальницей учебного заведения и председателем педагогического совета. Уже в начале 1904 г. прогимназия была преобразована в частное училище первого разряда с курсом семиклассной министерской гимназии [11, с. 161].

В январе 1914 г. В.С. Некрасова обратилась к главному инспектору училищ Восточной Сибири с ходатайством. Она просила разрешить ей открыть с начала 1914/1915 учебного года при гимназии «восьмой педагогический класс с двумя отделениями: математическим и словесным... с теми же основными положениями для того класса, на коих он существует при казенных женских гимназиях». В своем обращении Варвара Степановна писала, что за время существования гимназии окончивших курс семи классов было уже семь выпусков. «Почти все ученицы этих выпусков, не ограничиваясь полученным в семи классах гимназии, стремились поступить в восьмой педагогический класс... двух казенных иркутских гимназий или же частной гимназии г. Григорьевой...». Но в министерских гимназиях «при большом количестве собственных учениц, в них обучающихся, на долю посторонних лиц остается весьма немного вакантных мест». В 1912/1913 учебном году удалось определить только четыре ученицы.

4 апреля 1914 г. искомое разрешение было получено. Однако следовало выполнить обязательные условия: «определить руководителем этого класса соответствующих штатных преподавателей из правительственных учебных заведений» и сформировать педагогическую библиотеку (ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 392. Л. 6 об. – 16). В.П. Старостина, преподавателя Иркутской учительской семинарии, попросили «иметь 3 урока педагогики» в восьмом классе гимназии (ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 392. Л. 39). В августе педагогический класс был укомплектован. Следующей весной сделан первый выпуск – 11 человек, а в 1916 г. – 24 ученицы. Примечательно, что в 1915 г. восьмой класс гимназии

окончила с отличием дочь начальницы – Людмила Константиновна Некрасова. Выдержав установленное выпускное испытание в присутствии депутатов от Восточно-Сибирского учебного округа, она была удостоена звания домашней наставницы. На должности воспитательниц в гимназию были приняты выпускницы Л.К. Жилкина, О.С. Назарова, А.И. Чернышева.

Незначительное число выпускников-педагогов было характерно и для других учебных заведений. Так, из стен Иркутской учительской семинарии в 1872–1897 г. в среднем выходило 11 человек в год, затем – от 12 до 24 ежегодно [12]. Всего 10 человек в 1912 г. окончили курс Иркутского учительского института (ГАИО. Ф. 63. Оп. ОЦ. Д. 33). Сдерживающим же фактором для получения педагогического образования в частных школах большим числом желающих была довольно высокая стоимость обучения. В гимназии В.С. Некрасовой она составляла в 1915–1917 гг. 120 руб., с начала 1917/1918 учебного года – 140 руб., в 1918/1919 учебном году – 320 руб. В гимназии А.М. Григорьевой – 120 руб. в 1915 г., 150 руб. – в 1918 г., 300 руб. – с января 1919 г.

Об отношении российской общественности к педагогическим классам говорят эпитеты, которыми современники событий характеризовали эту форму подготовки учителей: «рассадники педагогических сил» [13, с. 497], «чрезвычайно интересное, живое и симпатичное явление в жизни наших женских гимназий» [7, с. 3].

Отмечая ту несомненную пользу, которую приносили педагогические классы для отечественной системы образования, высокое учебное начальство приводило такие аргументы: «некоторые гимназии приготовили в своих дополнительных классах весьма дельных учительниц, с отличным успехом занимающихся в низших классах гимназий и прогимназий»; «по окончании восьмилетнего гимназического курса девицы очень охотно приглашаются преподавательницами и воспитательницами в женские учебные заведения, и недалеко то время, когда ощущаемый в этих заведениях недостаток в учебных силах значительно восполнится хорошо подготовленными и обстоятельно знакомыми с учебно-воспитательным делом наставницами» [14, с.2].

Все это в полной мере можно отнести и к оценке деятельности педагогических классов в иркутских частных женских гимназиях. Исходя из реалий сегодняшнего дня, такую форму подготовки кадров для системы образования Царской России, с известной долей условности, можно назвать «педагогическое образование для непедagogических специальностей».

Литература

1. Исцеленнов И.Ф. Всеобщее общедоступное, начальное образование: доклад. Иркутск: Паровая типо-литогр. П.И. Макушина и В.М. Посохина, 1909. 60 с.
2. Хроника // Сибирь. 1906. 3 дек.
3. Памятная книжка Иркутской губернии на 1901 г. Иркутск: Губ. тип., б/г. 284 с.
4. Миротворцев К.Н. Географический очерк губернии // Спутник по городу Иркутску и Иркутской губернии. Иркутск: КС ИГУ, 1926. С. 5–11.
5. Необходимость второй гимназии // Восточное обозрение. 1899. 20 февр.
6. Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения (от 24 мая 1870 г.). Представление в Государственный Совет // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 4. СПб.: Тип. Имп. Академии Наук, 1871. С. 1620–1649.
7. Миропольский С. Практическая организация педагогических классов при женских гимназиях Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1879. Ч. ССІ. Янв. Отд. 3. С. 1–33.
8. Учебный план 8-го дополнительного класса женских гимназий Министерства народного просвещения (утв. 31 авг. 1874 г.) // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Ч. CLXXV. Окт. С. 154–158.
9. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / изд. подг. Н.В. Куликаускене. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 544 с.
10. Из учебного мира // Сибирь. 1910. 2 июня. С. 2.
11. Иркутская летопись. 1661–1940 гг. / сост., автор предисл. и примеч. Ю.П. Колмаков. Иркутск: «Оттиск», 2003. 848 с.
12. Гаращенко Л.В. Организация подготовки учительских кадров в Иркутской губернии во второй половине XIX – начале XX веков // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии образования. 2014. Вып. 20. С. 63–67.
13. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 / сост. С.В. Рождественский. СПб.: Изд. МНП, 1902. 785 с.
14. Извлечение из Всеподданнейшего отчета г. министра народного просвещения за 1877 год // Журнал Министерства народного просвещения. 1879. Ч. GCVI. Ноябрь. С. 1–21.

*****

УДК 378.126

К ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Лопанова Е.В.

Россия, г.Омск, Омский государственный медицинский университет

Резюме. Отсутствие педагогического образования преподавателей вузов снижает качество выполнения профессиональной деятельности в современных условиях. В статье на основе анализа